

Главный герой, поднимающийся со дна, естественно, должен иметь контрастного персонажа. Этот соперник не является злодеем, но и другом его назвать нельзя. Один — уличный хулиган, другой — изысканный аристократ. Эта пара когда-то была популярна среди фанатов, а Вэй Жань играл младшего брата, типичного наивного простака. Брат был талантлив, а к младшему, как к последнему ребенку в семье, предъявляли меньше требований, поэтому он целыми днями бездельничал, ведя себя как милый глупыш.

Вэй Жань, прочитав описание персонажа, невольно дернул уголком рта. Почему-то этот сюжет показался ему знакомым.

Он не знал, случайно ли ему досталась эта роль или кто-то специально настоял. Непроизвольно он снова подумал о Чжоу Цзинса. Если кто-то намеренно устроил это, то, вероятно, это был он. Но как он мог знать? После возрождения они встречались всего один раз.

Подумав об этом, Вэй Жань резко встряхнул головой. Он слишком подозрителен. Наверное, это просто его паранойя.

В конце декабря начались съемки сериала. Весь процесс займет около трех месяцев, а его сцены можно снять за месяц.

На церемонии открытия съемок в конце декабря Вэй Жань тоже присутствовал. На этот раз он наконец увидел главных актеров.

Тело Гао Циня было среднего роста, около 178 см. Главный герой был чуть выше, примерно 180 см, но благодаря хорошим пропорциям казался выше. Лицо было выразительным, хорошо смотрелось на камеру. Вэй Жань не мог не восхищаться: стать популярным еще в университете было не просто так. Природные данные действительно важны.

Главная героиня — популярная молодая актриса, известная своей миловидностью и жизнерадостностью. В день открытия съемок внимание СМИ было приковано к главным актерам. Вэй Жань, не будучи ни популярным, ни главным героем, оставался в тени. После церемонии он вернулся в отель.

После начала съемок Вэй Жань сразу же приступил к работе. Его сцены в основном снимались в начале, поэтому он рассчитывал закончить к февралю.

Но Вэй Жань был не Гао Цинь. У него не было актерского таланта, и, что более важно, он не был так увлечен актерской карьерой. С началом съемок стали проявляться все недостатки.

Вэй Жань никогда раньше не снимался, и, несмотря на то, что роль была близка к его характеру, он не мог расслабиться перед камерой. Он постоянно ошибался, режиссер ругался до потери речи, актеры, снимавшиеся с ним, тоже устали и попросили перерыв. Режиссер велел ему отдохнуть и подумать над ролью.

Услышав это, Вэй Жань почувствовал облегчение. Он приложил ладонь ко лбу, понимая, что все идет не так гладко, как он ожидал. И это только начало. Как он выдержит дальше?

Без него съемки пошли намного успешнее, что только усиливало его дискомфорт. Он встал, решив отойти подальше, чтобы подышать воздухом. Сейчас он не хотел слышать звуки съемочной площадки.

Вэй Жань отошел к ближайшему навесу и присел, уставившись в землю. Он вспомнил, что раньше легко сдавался. Его брат всегда говорил: «Ничего страшного, если не получается, просто не делай». И он с легкостью бросал начатое. Так прошло больше двадцати лет. Теперь, когда больше не было того, кто мог бы его защитить, он понял, насколько он беспомощен.

Перед ним появились начищенные до блеска туфли. Вэй Жань машинально поднял голову. Яркий солнечный свет заставил его прищуриться. Человек стоял спиной к солнцу, его бесстрастное лицо напугало Вэй Жана, и он тут же вскочил.

— Что ты здесь делаешь? — спросил Чжоу Цзинса.

Вэй Жань тихо пробормотал:

— Это я должен у тебя спросить.

Хотя он говорил тихо, расстояние между ними было небольшим, и Чжоу Цзинса услышал.

— У меня здесь дела, заодно решил заглянуть. В конце концов, это проект, в который вложилась «Анжань».

Вэй Жань на мгновение задумался, поняв, что Чжоу Цзинса объясняет свои действия, и не знал, что ответить.

— А ты что здесь делаешь? Тебя сегодня не снимают?

Вэй Жань слегка покачал головой, с грустью сказав:

— У меня нет актерского таланта, я нигде не учился, не могу справиться с ролью, постоянно ошибаюсь. Режиссер сказал мне отдохнуть.

Чжоу Цзинса ничего не сказал, просто смотрел на Вэй Жана. Тот поднял глаза и встретил его мягкий взгляд, что на мгновение смутило его. Он быстро опустил глаза:

— Ты так верил в меня, а я тебя подвел.

— Я никогда в тебе не разочаровывался, — мягко сказал Чжоу Цзинса.

Услышав это, Вэй Жань не был уверен, говорил ли он это ему или Гао Циню.

— Сегодня, похоже, снимать не будем. Я отведу тебя в одно место.

— Разве можно просто уйти со съемочной площадки? — смущенно спросил Вэй Жань.

Чжоу Цзинса слегка улыбнулся:

— Я договорился с ассистентом и режиссером, твои сцены перенесут на немного позже.

Вэй Жань широко раскрыл глаза:

— Это возможно? Но ведь рано или поздно их все равно придется снимать.

— Ты не любишь сниматься?

— Нет... Невозможно, я обожаю сниматься! — быстро поправился Вэй Жань.

Чжоу Цзинса едва заметно улыбнулся:

— Я познакомлю тебя с одним человеком.

Не дожидаясь согласия, он вдруг взял Вэй Жаня за руку.

Вэй Жань вздрогнул, инстинктивно отдернув руку.

Чжоу Цзинса, не ожидавший такой реакции, с удивлением посмотрел на него.

Вэй Жань, поняв, что переборщил, залепетал:

— Ты вдруг схватил меня, я испугался.

Чжоу Цзинса сделал вид, что ничего не произошло:

— Машина там, пойдём.

Не дожидаясь ответа, он направился к машине.

Вэй Жань посмотрел на его спину и поспешил за ним.

Сев в машину, они оказались на заднем сиденье. После произошедшего Вэй Жань чувствовал себя неловко, не зная, что сказать. Водитель и ассистент молчали, усиливая его дискомфорт.

— Эм, господин Чжоу, можно спросить, к кому мы едем?

— К одному старому мастеру, он много знает об актерском мастерстве. Будь вежлив.

Вэй Жань подумал, неужели он заранее предвидел, что у него будут проблемы с актерской игрой, и специально нашел учителя. Но разве у Гао Циня были проблемы с актерским мастерством? Он всегда казался таким увлеченным.

Машина въехала в пригородный район с виллами и остановилась перед одним из домов. Чжоу Цзинса показал Вэй Жаню, чтобы тот вышел, и последовал за ним.

Вэй Жань вошел во двор и увидел пожилого человека, поливающего цветы. Он инстинктивно посмотрел на Чжоу Цзинса, тот успокаивающе похлопал его по плечу и подошел к старику.

— Господин Хуан, — позвал Чжоу Цзинса.

Старик, услышав это, улыбнулся и посмотрел на него.

Чжоу Цзинса что-то шепнул ему, и старик засмеялся, затем посмотрел на Вэй Жаня:

— Это тот мальчик? Подойди сюда.

Вэй Жань поспешил подойти. Господин Хуан сказал:

— Выглядит как одаренный ребенок. Оставь его у меня на месяц.

Вэй Жань опешил:

— Месяц? Я буду жить здесь?

— Что, не хочешь? — с улыбкой спросил господин Хуан. — Многие мечтают пожить у меня, но не могут.

— Нет-нет-нет, — Вэй Жань замахал руками. — Просто боюсь побеспокоить вас.

— Не беспокойся. Кроме уборщицы, я здесь один. Ты составишь мне компанию.

— Господин Хуан — известный мастер актерского искусства, профессор ведущей театральной академии страны. Он согласился тебя учить, поблагодари его, — сказал Чжоу Цзинса.

Вэй Жань моргнул, ошеломленно спросив:

— Мне нужно поклониться и подать чай, чтобы стать учеником?

Господин Хуан рассмеялся:

— Я что, старый консерватор? К тому же, я просто буду тебя направлять, а не брать в ученики.

Последнее он сказал, глядя на Чжоу Цзинса.

Чжоу Цзинса, глядя на растерянного Вэй Жаня, с нежностью сказал:

— Если у тебя есть талант, господин Хуан сам захочет взять тебя в ученики.

Вэй Жань наблюдал, как Чжоу Цзинса и господин Хуан немного поговорили, затем они ушли, чтобы собрать вещи и переехать к господину Хуану на месяц.

Шэнь Юань недавно взялся за новый сценарий, по ночам писал, а вставал только после полудня. Выйдя из спальни в шлепанцах и зевая, он увидел человека в костюме-тройке, сидящего на диване. Он замер, протер глаза и пробормотал:

— Галлюцинации?

Чжоу Цзинса, услышав звук, обернулся. Шэнь Юань увидел его лицо и широко раскрыл глаза:

— Господин Чжоу... Как вы здесь оказались?

Чжоу Цзинса не успел ответить, как появился Вэй Жань с чемоданом.

<http://bllate.org/book/16416/1487407>